

— Вы что, серьезно собрались туда подниматься? — спросила Юй Чжо, плетясь за остальными.

— А у тебя есть другие предложения? — с легкой усмешкой отозвался Янь Юй. — Может, сначала поужинаем?

При воспоминании об омерзительном сыром мясе, которым их пытались накормить, Юй Чжо передернуло. Она живо представила, как корчится в муках от ядовитого угощения, и поспешно замотала головой. Возражать она больше не решилась и молча последовала за мужчинами.

Третий этаж встретил их странной картиной. Прямо перед ними возвышалась массивная дверь — на добрый метр выше Янь Юя. Ручка располагалась в самом низу, а рядом с ней чернело нечто, напоминающее обычную электрическую розетку.

— Ключ, — коротко бросил Син Шэнли.

Янь Юй достал ключ из кармана. На этот раз он предусмотрительно обернул пальцы шелковым платком.

Он вставил его в разъем. Дверь, напоминавшая давно заржавевший, заброшенный механизм, со скрежетом и тяжелым металлическим лязгом медленно поползла в сторону, приоткрывая тайны третьего этажа.

Внутри тускло мерцала красноватая лампочка. Она то и дело мигала, грозя в любую секунду оставить их в крошечной тьме. В неверных сполохах света проступили очертания жертвенного алтаря, уставленного бесчисленными надгробиями без имен. Белые траурные ленты колыхались в неподвижном воздухе, наводя суеверный ужас.

— Слушайте, сразу же видно, что место гиблое, — прошептала Юй Чжо, которой эти декорации слишком живо напомнили дешевые хорроры. Интуиция вопила, что сейчас начнется кошмар. — Может, ну его? Давайте просто уйдем?

— Если ты сейчас спустишься одна, то быстрее попадешься тварям, — ровно отозвался Дао Юй.

Син Шэнли первым переступил порог. Едва он сделал шаг, как в уши ударил оглушительный, яростный рев сотен замученных душ. Давление чужой ненависти ощутили все — воздух вокруг мгновенно потяжелел, затрудняя дыхание.

Юноша лишь слегка нахмурился. Внезапный порыв ледяного ветра взметнул полы их одежды. Красные ленты, повязанные на безымянные могильные плиты, бешено затрепетали.

В самом центре этого безумия, там, где алые ленты сплетались в узел, стояло существо. Назвать его человеком не повернулся бы язык: иссохшее, полуразложившееся тело, покрытая

язвами и буграми серая кожа, а жуткий рот был разорван до самых ушей в уродливом оскале. Лишь безупречно чистый фрак выдавал в этом монстре прежнего обитателя усадьбы.

— Возможно, вы не знали, господа, но здесь моя территория, — прохрипел дворецкий. Он протянул к ним костлявую руку и попытался улыбнуться, но на гнилом лице это выглядело лишь жалкой и страшной гримасой.

— Слышал фразу «злодеи гибнут из-за излишней болтливости»? — холодно бросил Син Шэнли.
— Не твой случай?

— Господи, какое же оно уродливое! — взвизгнула Юй Чжо, мгновенно спрятавшись за спины мужчин. — Давайте вы сами как-нибудь, а я тут постою! Я слишком труслива для этого дерьма!

Янь Юй шагнул вперед, сохраняя на лице вежливую улыбку.

— Ты кое-что упустил, приятель. Все эти дети — твои жертвы. Так чья это территория? Думаю, все-таки наша.

Взгляд мертвеца оставался ледяным и пустым.

— Мои извинения, но вы ошибаетесь. Не я лишил их жизни. Мы лишь продолжатели их дела. И у меня для вас плохие новости: эти малютки беспрекословно подчиняются мне.

Син Шэнли молчал. Эта шахматная партия явно пошла не по правилам. Дворецкий и хозяин усадьбы изначально были лишь скрытыми фигурами, второстепенными персонажами. Настоящими ключевыми фигурами должны были стать покойные директор и его сообщник, давно зарытые в землю. Значит, игра полностью сошла с рельсов первоначального сценария. Более того, еще в прошлую ночь Шэнли почувствовал присутствие чего-то чужеродного, не принадлежащего этому миру.

Стоило дворецкому замолчать, как надгробия задрожали. Вокруг алтаря поднялся неистовый вихрь, закружив кроваво-красные ленты. С ужасом гости усадьбы увидели, как над плитами одна за другой поднимаются призрачные голубоватые фигуры.

Это были души младенцев — детей не старше пяти лет. В их глазах не было ни капли разума, лишь тупой, безжизненный взгляд марионеток с огромными белками. Очертания тел повторяли их прижизненный облик, но полупрозрачные силуэты, парящие в воздухе, не оставляли сомнений: эти несчастные давно мертвы.

— Познайте же ярость невинных! — безумно расхохотался дворецкий и растворился в воздухе в тот самый миг, когда призрачные младенцы ринулись в атаку.

— Твою мать! — взвыла Юй Чжо.

Она чудом уклонилась от летящей в нее твари, едва не лишившись чувств от страха.

Остальным тоже пришлось несладко. Не у всех получалось уворачиваться от стремительных выпадов бесплотных монстров. Спустя мгновение раздался резкий вскрик.

На плече Сюй Вэнь зияла страшная рваная рана — глубокая, до самой кости.

Син Шэнли перехватил следующего призрака, собиравшегося добить раненого, и коротко бросил Сюй Вэню:

— Жить хочешь?

Не дожидаясь ответа, он рванулся прямо к жертвенному алтарю, оставив парня на произвол судьбы. Ему было недосуг возиться с балластом.

Сюй Вэнь едва слышно пискнул «спасибо» и пополз искать укрытие. Он даже не заметил холодного, безразличного взгляда, которым наградил его Шэнли перед уходом.

Поскольку призраки были бесплотны, обычное оружие их не брало. Твари безнаказанно кружили по залу, тесня выживших к выходу.

— Да чтоб вас всех черти забрали! — в сердцах выругалась Юй Чжо, забиваясь в угол.

Сюй Вэнь залез под стол с подношениями, но один из призраков с силой врезался в столешницу, заставив парня задрожать всем телом.

Дао Юй, укрывшись за поваленной тумбой, внимательно следил за хаотичными атаками монстров. В его голове внезапно прояснилось. Он крикнул пробивающемуся сквозь рой врагов Янь Юю:

— Они летают только по часовой стрелке! И еще... они слепые! Они не видят нас!

— Принято. Моя благодарность, — отозвался Янь Юй.

Выскочив из укрытия, он побежал к алтарю, на который уже взобрался Син Шэнли.

Син Шэнли быстро осматривал надгробия. Все они оказались пустыми — ни имен, ни дат. Настоящие могилы были в другом месте.

— Что там? — тяжело дыша, спросил подоспевший Янь Юй.

— Их здесь нет, — лаконично ответил юноша.

Янь Юй нахмурился. Если могил директора и его сообщника здесь нет, значит, этот алтарь — пустышка, декорация. Души этих детей заперты здесь силой, оторваны от своих тел, а потому дворецкому так легко ими управлять.

— Придется вернуться на Дикое кладбище, — задумчиво произнес капитан Янь. — Я с самого начала подозревал, что директор — та еще тварь.

В этот момент со спины Син Шэнли бесшумно спикировал оскаленный призрак. Янь Юй среагировал мгновенно: он нажал на плечо напарника, заставляя того пригнуться, и ледяной дух пролетел над их головами, обдав могильным холодом.

— Нам нужно Дикое кладбище, — выпрямившись, сказал Син Шэнли. — Там разгадка. Там спрятан ключ к завершению этой игры.

— Спасите! Помогите кто-нибудь! Я сейчас сдохну! — донесся истошный вопль Юй Чжо. Оказавшись в ловушке, она совершенно потеряла голову и металась из стороны в сторону.

Дао Юю тоже приходилось несладко — призрачные младенцы на полной скорости сносили мебель, лишая его последних укрытий. Лишь Сюй Вэнь тихонько сжался под столом, стараясь даже не дышать.

Син Шэнли бросил быстрый взгляд на алтарь. Под пустыми плитами не было ни костей, ни праха — лишь свеженачертанный Массив Пленения Душ, удерживающий несчастных в вечном плену.

«Этот массив нанесли совсем недавно», — отметил про себя Шэнли.

— Уводи их, — приказал он Янь Юю.

Тот понимающе усмехнулся:

— Ладно. Смотри не помри тут без меня.

— Отступаем! — зычно скомандовал Янь Юй, уворачиваясь от очередного призрака. — Здесь ловить нечего, возвращаемся на Дикое кладбище!

Троица выживших, словно услышав глас спасителя, бросилась к выходу, стараясь держаться стен.

— Не вздумай сдохнуть, я жду тебя снаружи, — подмигнул Янь Юй Син Шэнли и в один стремительный прыжок перемахнул через беснующийся вихрь призраков, исчезая за дверью. Его движения были безупречны — быстры и точны.

Син Шэнли сорвал с алтаря единственный полезный предмет — древний нефритовый жетон. Затем он повернулся к ревушей толпе призрачных младенцев и высвободил свою истинную духовную мощь.

Тяжелая, давящая аура ледяной волной затопила зал. Призраки зашлись в истошном, оглушительном плаче, от которого закладывало уши. Поднявшийся ураган сорвал белые траурные ленты и с грохотом повалил пустые надгробия — запертые души словно вымещали всю свою вековую ярость на этом месте.

Наконец все стихло.

— Простите, — негромко произнес Син Шэнли, глядя на утихомирившихся духов. — Я закончу это дело. А дальше решать вам.

Он неторопливо направился к выходу. За трехметровой дверью никого не было — остальные уже ушли. Син Шэнли лишь мысленно вздохнул с облегчением. Взаимовыручка и командная работа явно были не для него; в одиночку дело всегда шло быстрее.

Сейчас ему нужно было добраться до Дикого кладбища и найти настоящие тела детей. Юноша бросил взгляд на часы-фишки. Стрелки показывали четыре часа утра. До рассвета оставалось от силы пара часов — времени на долгие поиски не было. Скорее всего, его спутники решили переждать остаток ночи в безопасной зоне.

Син Шэнли решительно зашагал в сторону Дикого кладбища.

Тем временем у безопасной зоны Янь Юй напутствовал выживших.

— Возвращайтесь в дом, — с мягкой улыбкой произнес он, погрозив пальцем притихшей троице. — И смотрите не потеряйте свои младенческие черепа-обереги. Без них вы до утра не доживете.

— Поняли! — поспешно закивала Юй Чжо, а затем с подозрением спросила: — А ты... ты куда собрался в такую глухую ночь?

— Я? — Янь Юй мягко рассмеялся. — Мне нужно поторопиться и найти выход из этого кошмара. К тому же прошлым вечером на вас напал сам хозяин усадьбы, и с каждой ночью его силы будут только расти. Будьте предельно осторожны.

Не дожидаясь расспросов, он развернулся и растаял в темноте, оставив позади испуганный

шепот.

Небо на востоке окрасилось в тусклый, грязно-желтый цвет. Янь Юй тихо вздохнул, глядя на этот безрадостный пейзаж.

«Опять он за свое. Все делает в одиночку... Неужели так трудно хоть раз положиться на товарищей по команде?»

Впрочем, размышлять об этом было некогда. Время утекало сквозь пальцы, но развязка этой жуткой истории уже близилась. Скоро завеса тайны, окутавшая проклятую усадьбу, падет, и вся правда предстанет в блеклом свете угасающего дня.

Син Шэнли стоял у разрытой могилы. На самом дне ямы он заметил каменную плиту, скрывающую сложный механизм. Похоже, от нее вел подземный ход к какому-то скрытому помещению.

В центре плиты виднелось углубление, в точности повторяющее очертания и узор добытого им на алтаре нефритового жетона.

— Опередил-таки? И почему я не удивлен? — раздался над ухом знакомый голос. — Время позднее, не боишься гулять тут один?

—... Ищу улики, — бесстрастно отозвался Син Шэнли, даже не повернув головы.

Он уверенным движением вставил жетон в паз. Плита глухо щелкнула, раздался скрежет старых шестеренок, и тяжелая каменная створка медленно отъехала в сторону, открывая проход в темные глубины.

Янь Юй бесшумно скользнул следом за ним. Им обоим не терпелось узнать, какую грязную тайну скрывали покойные директор и его сообщник и почему их верный дворецкий до сих пор считает себя лишь «продолжателем» их дела.

Тоннель оказался коротким — уже через полминуты они уперлись в ветхую, изъеденную гнилью деревянную дверь.

Син Шэнли не стал церемониться и с размаху вышиб ее ногой. Дверь с грохотом рухнула на пол.

Янь Юй и Син Шэнли замерли, глядя на поднимавшееся облако пыли.

— Знаешь, — с легкой иронией заметил капитан Янь, нарушая тишину. — С такими манерами ты себе жену никогда не найдешь. Может, поработаешь над характером?

— Не твое собачье дело, — холодно отрезал Шэнли и перешагнул через обломки.

Комната за дверью оказалась крошечной. Спартанская обстановка: стол, два стула, увядший комнатный цветок в глиняном горшке и старая тетрадь в кожаном переплете. Рядом с ней стоял стеклянный флакон, наполненный густой темной жидкостью.

— Кровь младенца чистейшего Ян, — опознал находку Янь Юй, протягивая руку. — Незаменимая вещь для снятия черной магии и разрушения проклятых массивов.

Но Син Шэнли оказался быстрее и молча перехватил флакон.

— Откуда такие познания? — прищурился юноша.

— Слишком долго кручусь в этих играх, — уклончиво улыбнулся Янь Юй, переводя взгляд на тетрадь. — Но сейчас нас должно интересовать кое-что поважнее. Например, вот это.

Он открыл первую страницу дневника, и его улыбка мгновенно погасла.

Каждая строчка была исписана судорожным, дрожащим почерком. Автор без конца умолял о прощении, а в самом низу страницы красовалась последняя, полная ужаса фраза:

«Мы не должны были выпускать на волю этого монстра!»

<http://bllate.org/book/19739/2007129>